

Патефон Островского

Репортаж

ОБ ОСТРОВСКОМ писать трудно. Даже о любой самой «маленькой» детали, связанной с его жизнью. Поэтому, начиная этот небольшой рассказ, я сразу же отсылаю читателей к первоисточнику — к вышедшей шесть лет назад в серии «ЖЗЛ» книге Р. П. Островской «Николай Островский». К главе «Награда», в которой его друг и жене рассказывает об одном дне — 24 ноября 1935 года. В этот день Председатель Украинского ЦИК Г. И. Петровский приехал в Сочи, чтобы вручить писателю-большевику орден Ленина.

На вокзале — почетный караул. Митинг на площади, который транслировался по местной радиосети. На улице флаги, на фасадах домов — портреты вождей и самого Николая Алексеевича. Его тесная квартира на улице Ореховой буквально затоплена цветами. Сюда после городского торжества приехал для вручения высшей правительственной награды всеукраинский староста. Здесь по просьбе молодежи киношники делают репортаж, чтобы вся страна узнала о замечательном событии. Вручаются многочисленные подарки из разных республик. И среди них патефон с набором пластинок. На патефоне — надпись: «Бойцу революции, орденосному писателю, товарищу Островскому Николаю Алексеевичу от Президиума ЦИК СССР».

Уже в этот праздничный день (пишет Раиса Порфирьевна): «на патефоне одна за другой сменяются привезенные в подарок пластинки», «патефон гремит любимую песню Островского: «И тот, кто с песней по жизни шагает...». Это тот самый патефон, который ныне стоит в Сочинском мемориальном музее Н. А. Островского, в комнате писателя. Теперь он экспонат, свидетель истории.

И есть еще один патефон, с которым связано имя Н. А. Островского. Тот, который он подарил своей матери Ольге Осиповне. На нем надпись: «Дорогой мамушке от сына. Коля. 1.V.1935 г.». После ее кончины этот патефон был передан музею и хранится в его фондах. Он, говорят, вначале использовался, но затем вышел из строя. А работникам музея так хотелось, чтобы хоть иногда, хоть в редких случаях в комнате писателя он звучал, воссоздавая обстановку последних лет жизни писателя. И иногда они говорили об этом, проводя экскурсии. Даже давали объявление в «Черноморской здравнице» — с просьбой: у кого сохранился патефон выпуска 1935 года, продать или подарить его музею. И однажды...

Было это весной нынешнего года. Экскурсовод, сопровождая очередную группу посетителей, сказала вскользь о патефоне. Одна из женщин сразу же попросила:

— Посмотрите, пожалуйста, марку завода. На внутренней стороне крышки должна быть. Может, это коломненский? До войны наш завод выпускал патефоны.

Да, точно. Марка подтверждала: коломненский патефонный. Кто-то тут же вспомнил, что и песня такая была — «Коломенский патефон». Ее написал и пел Леонид Утесов. Но Н. П. Птицына, вызвавшая оживление, тут же и огорчила:

— В войну завод эвакуировался. На его месте возникло другое предприятие. А сейчас

«Текстильмаш», выпускаем оборудование для текстильщиков. — И, видя, как все среагировали, добавила: — Может, все-таки обратится с официальным запросом к руководству? Я приеду — тоже помогу.

И как вернулась домой, точно — сразу же пришла к секретарю парткома И. П. Попову. А буквально через день — два получили письмо из Сочи, из музея. Слова в нем были такие, на которые никак нельзя не откликнуться:

«Сейчас мы, — писали научные сотрудники, — реставрируем дом писателя-большевика, воссоздаем экспонаты, необходимые для мемориальной экспозиции. В этой большой и сложной работе нам помогают сочинские строители, народные мастера прикладного искусства Молдавии (они изготавливают ткани по сохранившимся образцам 1936 года), мебельщики из Чернигова (по фотографиям делают лозовой гарнитур — копия того, что стоял при жизни Николая Алексеевича). Нужен и патефон — в часы отдыха, в дни, когда в гостях у писателя была молодежь, комсомолы, в доме звучала музыка, пели песни. А патефоны, имеющиеся у нас, не действуют — нет иглол, испорчены переключатели, в одном нет «головки»; мы пытались починить их в Сочи, но сделать это не удалось из-за отсутствия необходимых деталей... Может быть, в Коломне найдется такой патефон или запасные части к нему. Если это удастся, вместе с нами вам будут благодарны тысячи наших посетителей, которые смогут услышать с пластинок, принадлежащих писателю, любимые песни Н. Островского, его любимых исполнителей».

— Задала ты задачку, Никола Павловича, — даже растерялся Попов. — Впрочем, давайте мы обратимся в редакцию.

И вскоре в заводской многотиражке «За темпы», а затем и в городской газете «Коломенская правда» появились заметки с письмом работников музея. Их прочитала инженер-конструктор завода Н. С. Караникова. И принесла в партком семейную реликвию — патефон, когда-то подаренный ее матери Клавдии Алексеевне за активную работу в комсомоле. Он, правда, нуждался в серьезной реставрации. Выполнить работы было поручено умельцам из экспериментальной мастерской «Текстильмаш». Все это так взволновало людей, что кто-то сообщил в «Правду», и 25 августа с. г. в ней появилась заметка под названием «Щедрость души».

...В конце октября в музей Н. Островского позвонил отдыхающий в санатории «Приморье» Б. Г. Беловолов, редактор «Коломенской правды». Он сказал, что на днях в санаторий приехал И. П. Попов и что, выполняя поручение парткома, привез патефон — дар сочинцам от коломненских текстильщиков.

И вот все сотрудники музея встречают дорогих гостей. Директор А. А. Канунников, его заместитель по научной части Е. А. Привознова, заведующая мемориальным отделом Л. П. Голубчикова приветствуют их, рассказывают, какую огромную, благодарную работу проводит музей, как ценна каждая «мелочь» в такого рода работе. Теперь, когда появится действующий патефон, мож-

но будет проводить полноценные вечера отдыха.

Иван Петрович, волнуясь, вспоминает, как началась эта нехитрая вроде бы история. Как обсуждали в парткоме письмо сочинцев. Как наконец уже готовый к отправке патефон был опробован — на заводской партийной конференции, и многие ветераны прослезились, вспомнив довоенную молодость.

Патефон заведен. Ставится пластинка — отрывок из романа «Как закалялась сталь». Его читает сам Н. А. Островский (запись сделана в марте 1936 года).

— Какой звук!

— Смотрите, даже провалов нет!

— И голос у Николая Алексеевича звонкий.

— Да, да, звонкий, а ведь на тех патефонах он был хриплым.

— Звонкий. Звонкий! Как о нем вспоминают все знавшие писателя.

— Надо с этого патефона сделать магнитофонные записи голоса Николая Алексеевича.

Слова признательности. Девушки дарят цветы И. П. Попову и Б. Г. Беловолову и приглашают их на открытие музея после реставрации. Просят рассказать о заводе.

— Завод большой, — неторопливо говорит Иван Петрович. — Одних коммунистов — шестьсот. Выпускаем для текстильных предприятий веретен 108 модификаций и узловальные машины. Пятьдесят семь процентов продукции имеет Знак качества. Экспортируем веретена и машины в 34 страны, в том числе и в «жаркие» страны — в так называемом тропическом исполнении. Коллентны у нас хороший, дружный.

Е. А. Привознова предлагает написать благодарственное письмо в Коломну и организовать на заводе «Текстильмаш» бригады имени Н. Островского и Павки Корчагина, над которыми будет шефствовать коллектив музея.

— Расскажите о себе, Иван Петрович?

Попов несколько смущен, и тогда за него слово берет Б. Г. Беловолов:

— Товарищ Попов — истинный коломонец. С 1943 на заводе, тогда оборонном. Был рабочим, мастером, начальником цеха. И вот уже десять лет бесменно секретарь парткома. Член городского комитета партии, депутат горсовета. Снакну вам «по секрету»: с молодости для него идеалом был Николай Островский. Так что вся работа по вашей просьбе, товарищи, была для него настоящим праздником сердца. Тем более, что Сочи мы с ним любим — отдыхаем здесь не впервые и надеемся, что не в последний раз. Как и многие, в долгу перед вашим городом, дарящим людям здоровье.

Короткая встреча заканчивается. Сотрудники торопятся на лекцию, с гостями остается только научный работник О. И. Матвиенко, которая приглашает их на экскурсию. Иван Петрович и Борис Григорьевич с удовольствием принимают это приглашение...

Вот и вся история о патефоне. Собственно — не о патефоне, конечно, а о вечной, неумирающей любви нашего народа к человеку, который стал легендой его революции, его истории.

А. БОЙКО.